

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации на соискание ученой степени

доктора филологических наук

Ивинского Александра Дмитриевича

на тему: «М.Н. Муравьев и русский литературный процесс 1760-1790 гг.» по специальности 5.9.1 – Русская литература и литературы народов

Российской Федерации

Труд (а именно так хочется именовать исследование А.Д. Ивинского) – явление для современной филологической науки не рядовое как в историко-литературном, так и в теоретическом аспектах. Посвященный автору, известному сегодня лишь специалистам, он оказывается мощной призмой для освещения российского литературного процесса второй половины XVIII-го – начала XIX-го веков и культурных проектов государственного масштаба.

Работа объемом более тысячи страниц логично поделена на два тома: первый том – само исследование; второй – приложения: вводимые в научный оборот материалы. Уже простое перечисление рукописных текстов, обнаруженных автором в архивах, снимает вопрос о новизне: около пятисот писем М.Н. Муравьева к родным, тринадцать к Д.И. Хвостову и два Ф.Н. Луниной к Н.А. и М.Н. Муравьевым; одно из первых завершенных произведений писателя – «Жизнь Эрнеста, по прозванию Благочестиваго, герцога Саксонского»; две оды, которые должны были быть частью сборника Муравьева «Новые лирические сочинения»; сорок стихотворений из рукописной «Записной книги» поэта, в т.ч. две неизвестные ранее «редакции» сказки «Живописец» и около ста переводов из древних и новых авторов, в т.ч. из «Федры» Ж. Расина; впервые публикуются трагедия Муравьева «Дидона» и комедия «Выигранная тяжба».

Возвращение этого богатства из архивного прозябания – действительно подвиг. Его значение для сохранения культурной памяти трудно переоценить.

Подготовка этого корпуса к печати – гигантский труд. Все письма тщательно откомментированы. В комментариях справки о сотнях персоналий, которые нужно было добыть; все письма снабжены переводами с французского, причем переводы очень высокого качества.

Том первый – образец искусного распоряжения найденным богатством. Оптика, подход А.Д. Ивинского к публикуемым материалам не менее ценны, чем сами тексты.

Уже оглавление обещает многосторонность и многогранность: пять глав – пять органично связанных между собой муравьевских миров, каждый из которых может служить призмой для изучения российского литературного процесса эпохи. Все заглавия включают в себя два имени: Муравьев и Екатерина (либо ее эпоха). Первые три главы – «Муравьев и...» (русская литература, переводы, театр), а в 4-й и 5-й главах Муравьев стоит рядом с Екатериной как автор исторической и лингвистической концепций. Уже из заглавий видна важная роль Муравьева в культурном пространстве, организованном монархиней. Муравьев и Екатерина – своего рода отражающие друг друга зеркала.

«Реконструкция интеллектуальных сетей» – очень удачное имя для метода А.Д. Ивинского. Исследователь использует своего рода метонимическую призму (или даже призму синекдохи): о какой бы сфере деятельности Муравьева ни шла речь – всё оказывается органично встроенным в единый муравьевский контекст и по принципу индукции непременно оказывается частью грандиозной культурной системы, позволяющей вписать русскую литературу в общеевропейский процесс. Самого пристального внимания, по мнению А.Д. Ивинского, заслуживают «мелочи» и так называемая «вторичность» (как определил филологические работы Муравьева В.Н. Топоров). Скрупулезный анализ 40-летнего присутствия Муравьева на российском Парнас позволяет пролить новый свет на культурные практики монархини, стремившейся к включению России в единое культурное пространство Европы. Одно из ключевых слов исследования – «диалог». Это

принцип отношения Муравьева с миром. Любое описанное в работе явление – это и «инструмент самоописания» (с. 455) Муравьева, и часть диалога с русским и европейским литературным миром, с монархией, с разнообразными социальными институтами.

Основная часть, построенная в соответствии с хорошо продуманным планом, четко структурирована, стройна, логична. Из главы в главу возводится единое здание исследования. Свойство всей работы – опора на факты, аргументированность; подкрепление каждого теоретического положения наглядными примерами.

А.Д. Ивинский постоянно подчеркивает сложность позиции Муравьева, который стремился к полноте освоения европейской и русской литературной традиции, а не к избирательности; к примирению, там, где это возможно, или даже к избеганию крайностей, а не к борьбе. Энциклопедизм Муравьева – образец риторического принципа *conciliatio*. При этом для Ивинского «Муравьев внимательный и доброжелательный читатель, готовый восхищаться красотами чужих произведений, но при этом умевший сохранить собственное лицо и никогда не подчинявший собственные искания чужим программам и мнениям...» (с. 446).

Главное в подходе А.Д. Ивинского – анализ механизма взаимодействия Муравьева с культурными проектами Екатерины, действительно уникальными, т.к. императрица сама была ярким автором и умела задать высокую планку.

А.Д. Ивинский занимается наследием Муравьева очень давно. Жизнь, характер Муравьева изучены А.Д. Ивинским до мелочей – например, «привычка многократно возвращаться к уже завершенным или только начатым сочинениям, дописывать, переписывать, править и при этом не торопиться их печатать» (с. 447). А.Д. Ивинский знает досконально тексты Муравьева и абсолютно свободно чувствует себя в «истории вопроса». Библиографическая и источниковедческая оснащенность работы очень внушительна: 373 пункта библиографии на четырёх европейских языках. В

библиографии нет ни одного «не работающего» пункта. Ивинский постоянно в диалоге с исследователями прошлого: благодарно перечисляя сделанное предшественниками (особенно часто и совершенно заслуженно обращается автор к трудам Л.И. Кулаковой), он показывает — что нового вносят публикуемые им материалы, какие положения оказываются подтвержденными, какие приходится пересмотреть (причем А.Д. Ивинский объясняет многие ошибки предшественников тем, что «по-видимому, специфика муравьевского наследия — в рукописях осталось текстов больше, чем было напечатано — исказила исследовательскую оптику...; то, что представляется обычно наиболее характерным, на деле оказывается чем-то маргинальным или, во всяком случае, менее представительным» — с. 369). Муравьев оказывается опередившим Державина в реформировании русской оды; в трудах Муравьева можно найти истоки знаменитой триады «православие — самодержавие — народность» и т.д. Особенно часто критике подвергается концепция Г.А. Гуковского, считавшего Муравьева предшественником сентиментализма. Академически корректно, безупречно по тону и максимально убедительно по аргументации А.Д. Ивинский показывает принадлежность Муравьева к «классицизму», который он культивировал целенаправленно, рассматривая его как как фундаментальную основу европейской литературной традиции» (с. 233).

В работе А.Д. Ивинского полностью отсутствует так называемая «вода», общие шаблонные фразы. Это фейерверк микросюжетов, микрооткрытий. Для исследователя русской литературы XVIII-го — начала XIX-го веков это постоянный соблазн включиться в диалог, начать применять публикуемые А.Д. Ивинским тексты к собственным научным интересам. Так, примеры используемых Муравьевым так называемых «банальных», «избитых» рифмы — вроде «жив-лжив» (с. 333), «Ломоносов — россос» (с. 336) дают новый материал для соответствующего разговора. И словосочетание «щей горшок», встречающееся у разных авторов — тоже своего рода микропризма. Муравьев оказывается связующим звеном между Кантемиром и Пушкиным.

В разделе, посвященном басням, фигурируют А.П. Сумароков, В.И. Майков, М.М. Херасков. Но многие приводимые А.Д. Ивинским сюжеты – о змее (как замерзшей, отплатившей неблагодарностью своему спасителю, так и пытавшейся кусать железную пилу), о состязании Феба и Борея, о дубе и трости и др. – есть и у Д.И. Хвостова, одного из самых плодовитых баснописцев, к тому же входившего в круг добрых литературных знакомых Муравьева. Было бы интересно и бесполезно сравнить варианты преломления известных сюжетов. И особая благодарность А.Д. Ивинскому за сноску на с. 111 Приложений: «Д.И.Хвостов – известный русский писатель и государственный деятель» (все мы прекрасно знаем – как часто выглядят сноски, представляющие графа Хвостова).

Многие басенные сюжеты, отмеченные у Муравьева, близки эмблематике (например, пес, бросивший реальный кусок мяса ради отражения в воде; дуб и тростник) – так что можно направить исследовательский взгляд и в эту сторону.

Среди десятков микросюжетов нет «висячих» – все «микро-» обязательно выводит к «макро-» – к пересечению русских и европейских литературных явлений, к созданию русско-европейских связей, к стремлению оформить «русско-европейское культурное пространство» (с. 454).

Еще одно важное достоинство работы – ее стиль (автору удается счастливо избегать как наукообразия, так и разговорности); и тон, благородный, можно сказать – аристократический. А.Д. Ивинский многое заимствовал у своего героя – в частности, удаленность от «скучного педантизма», умение ярко и занимательно писать о сложных научных материях, свободное взаимодействие с русским и европейским литературным контекстом. А.Д. Ивинскому важно показать именно Муравьева, создать его объемный портрет. А себе исследователь отводит скромную роль комментатора, публикатора. А.Д. Ивинский постоянно честно говорит о незавершенности пути, о невозможности заполнить или иную лакуну. По его мнению, необходимо новое собрание сочинений, куда войдут не только

неизвестные редакции, но и множество еще не известных сочинений Муравьева; причем «Записная книга», уникальный опыт поэтических журналов, должна быть опубликована фототипическим способом (С. 447). Очень хочется – чтобы эти пожелания сбылись. И – разумеется – чтобы диссертация А.Д. Ивинского была предана тиснению.

Кроме истории и теории литературы, работа А.Д. Ивинского очень актуальна для истории русской журналистики. Публикуемый материал обязательно нужно использовать в лекциях на журфаке.

Цель исследования – «проанализировать с опорой на вводимые в научный оборот эпистолярные и литературные тексты роль Муравьева в историко-литературном процессе 1770-1790 гг.» – достигнута полностью. Реальный результат оказывается поистине грандиозным: ныне забытый автор в многоаспектном освещении А.Д. Ивинского вырастает в важную фигуру, деятельно влиявшую на культурную политику императрицы. Не надо быть прорицателем – чтобы с полной уверенностью предсказать: публикуемые А.Д. Ивинским материалы еще не раз заставят радикально пересмотреть многое в истории русского литературного процесса

Диссертация А.Д. Ивинского – зрелый научный труд; целостное самостоятельное оригинальное исследование, выполненное на самом высоком научном уровне. Строгая научная достоверность, искусное владение различными методами филологического анализа, широкая эрудиция, любовь к русской литературе, стремление восстановить культурную память, воскрешая незаслуженно забытых авторов, искусное владение академическим стилем письма – вот черты научного почерка А.Д. Ивинского.

Актуальность, новизна, теоретико-методологическое и практическое значение работы не вызывают сомнений. Авторская концепция и выводы обоснованы, научные положения, сформулированные в диссертации, являются новыми. Автореферат и публикации в полной мере отражают её содержание. Материалы исследования прошли апробацию на международных конференциях. Исследования, отраженные в диссертации, были поддержаны

Российским научным фондом (проекты «Писатели и власть во второй половине XVIII века: конструирование политического языка эпохи» (2023-2024; руководитель); «Русская литература: проблема мультилингвизма и обратного перевода» (2024-2026; исполнитель); «Русская и европейская классика в XXI веке: подготовка цифровых научных комментированных изданий» (2024-2026; исполнитель). По теме диссертации издана монография (Ивинский А.Д. Русская литература XVIII в. и культурный проект Екатерины II. М., Водолей, 2023. 400 с.) и 54 статьи в коллективных трудах и научных журналах, из которых 22 входят в список изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Диссертация Ивинского Александра Дмитриевича «М.Н. Муравьев и русский литературный процесс 1760-1790 гг.» выполнена в соответствии с требованиями п. 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а ее автор, Ивинский Александр Дмитриевич, заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.1. – Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Официальный оппонент:

Доктор филологических наук,
старший научный сотрудник
кафедры литературно-художественной критики и публицистики
факультета журналистики
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова»

Кулагина Ольга Львовна

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
ЗАВ. КАФЕДРОЙ

10.01.01 – Русская литература

Адрес места работы:

125009, Москва, Моховая ул., д. 9, стр. 1, ауд. 215.

ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

факультет журналистики,

кафедра литературно-художественной критики

и публицистики

Тел.: + 7 (495) 629 60 25; e-mail: referent@smi.msu.ru

20 августа 2026

Подпись сотрудника ФГБОУ ВО

«Московский государственный

университет имени М.В. Ломоносова»

Кулагиной Ольги Львовны удостоверяю:

СВЕДЕНИЯ ОБ ОФИЦИАЛЬНОМ ОППОНЕНТЕ

по диссертации Ивинского Александра Дмитриевича
 «М.Н. Муравьев и русский литературный процесс 1760–1790 гг.»
 на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.1. – Русская
 литература и литературы народов Российской Федерации

ФИО оппонента (полностью)	Кулагина Ольга Львовна
Гражданство	Российская Федерация
Ученая степень (с указанием шифра специальности научных работников, по которой защищена диссертация)	Доктор филологических наук 10.01.01 – Русская литература
Ученое звание	нет
Место работы	
Полное наименование организации в соответствии с уставом	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»
Наименование структурного подразделения	факультет журналистики, кафедра литературно-художественной критики и публицистики
Должность	старший научный сотрудник
Почтовый адрес	109044 Москва, ул. Мельникова, д. 21, кв.1
Официальный сайт	https://istina.msu.ru/home/
Контактный телефон	+(7) 916-753-94-71
E-mail	olga-dovgy@yandex.ru
Дополнительные сведения	
Список основных публикаций за последние 5 лет по теме диссертации соискателя:	
1. Довгий О.Л. [Кулагина О.Л.] «И жизнь, и смерть» в бестиарно-эмблематических зеркалах // Новое литературное обозрение. 2025. № 195. С. 389-404. 2. Довгий О.Л.[Кулагина О.Л.] Микрокосм сатир Кантемира в зеркале эмблематической интерпретации А. Е. Махова // Палимпест. Литературоведческий журнал. 2024. № 3. С. 7-35. 3. Довгий О.Л. [Кулагина О.Л.] Пушкин в новой «Эмблематике» А.Е. Махова // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2024. № 3. С. 63-74. 4. Довгий О.Л.[Кулагина О.Л.] Полиптотон в лирике Пушкина // Русская речь. 2023. № 5. С. 106-116. 5. Довгий О.Л.[Кулагина О.Л.] «Петр, отец наш...»: отцовская топка в сатирах А.Д. Кантемира // Литература в школе. 2023. № 2. С.11-21. 6. Довгий О.Л.[Кулагина О.Л.] Как Кантемир оказался единственным «русским классиком» // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2022. № 1. С. 121-133. 7. Довгий О.Л. [Кулагина О.Л.] Международная научная конференция «Брюсовский Пушкин. Памяти Николая Алексеевича Богомолова. Первые Богомоловские чтения» // Русская литература. 2022. № 2. С. 274-281. 8. Довгий О.Л. [Кулагина О.Л.] О заглавиях басен, или Кто главный в поэтическом мире графа Хвостова // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2022. № 6. С. 53-60. 9. Довгий О.Л. [Кулагина О.Л.] Зевгма в сатирах А.Д. Кантемира // Русская речь. 2021. № 2. С. 116-121.	

10. Довгий О.Л. [Кулагина О.Л.] "А благородство моё во мне унывает...": Какой из четырёх Евгениев настоящий? // *Conversatoria Litteraria*. 2021. №.15. С. 79-98.

28 мая 2026

Кулагина Ольга Львовна

Печать

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
ЗАВ. КАНЦЕЛЯРИЕЙ

Д. ЕМОЧКИНА О. В.

